

ТАМ ГДЕ ЖИЗНЬ



Дмитрий Никитин

Дмитрий Никитин

Там, где жизнь

<https://litres.ru/74333707>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни каждого бывают моменты, когда всё идёт не так. Но именно там, где рушатся планы, и начинается настоящая жизнь. В сборнике «Там где жизнь» — десять историй: смешных и щемящих, бытовых и фантастических. Герои — случайные попутчики, уличные бойцы 90-х, собака, пережившая потерю, солдат, выживший на войне, и женщина, научившаяся прощать. Каждый рассказ — о том, что жизнь не спрашивает разрешения. Она просто случается. И только от нас зависит, увидим ли мы в этом хаосе чудо.

Это книга для тех, кто не боится смеяться и плакать, верить в невероятное и смотреть правде в глаза. Откройте её — и, возможно, вы найдёте ту самую жизнь, которую ищете.

Содержание

Предисловие	4
Попутчик	6
Снегурочка, не гони	12
Бабушкин чемодан	21
В городе N выпал первый снег	38
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дмитрий Никитин

Там, где жизнь

Предисловие

Вы держите в руках книгу, которую я собирал не по темам и не по жанрам. Я собирал её по ощущению. По тому самому чувству, когда жизнь вдруг подкидывает такое, что хоть стой, хоть падай — а ты стоишь, смотришь и понимаешь: вот она, настоящая. Не в глянцевах мечтах и не в чужих советах, а здесь — в случайных встречах, в неожиданных поворотах, в тихих радостях и громких падениях.

Эти истории — не выдумка в чистом виде. Что-то я пережил сам, что-то услышал от случайных попутчиков, что-то додумал, потому что правда иногда слишком невероятна, чтобы в неё поверили. Но в каждом рассказе есть одно: жизнь. Та самая, которая не спрашивает, готов ли ты, а просто случается. Смеётся, бьёт, обнимает, уходит, возвращается, оставляет шрамы и подарки.

Почему «Там где жизнь»? Потому что жизнь — она не там, где мы её ждём. Не в идеальном завтра, не в прошлом, которое мы бесконечно перебираем, как старые вещи. Она — в каждом моменте, даже самом нелепом и страшном. В случайном споре, в детском смехе, в неожиданной доброте,

в тишине, которая наступает после бури.

Я не считаю себя писателем в высоком смысле. Я — рассказчик. И все эти герои — они мои спутники. Кто-то из них останется с вами надолго, кто-то мелькнёт, как пассажир на полустанке. Но каждый из них — это жизнь, которая не побоялась быть собой.

Спасибо, что открыли эту книгу. Надеюсь, вы найдёте в ней что-то своё. Может быть, ту самую жизнь, которую ищите. А может, просто несколько историй, после которых захочется посмотреть в окно и улыбнуться.

«Там, где жизнь, — всегда немного страшно, немного смешно и обязательно есть место чуду».

Дмитрий Никитин

Попутчик

Я сидел у окна в вагоне, который отправлялся в 10:35, и от нечего делать разглядывал попутчиков. Вагон постепенно наполнялся гулом голосов, шагами и шорохом сумок. По громкоговорителю объявили маршрут, кондуктор деловито защёлкал компостером.

В углу, у самого тамбура, молодая женщина укачивала грудного ребёнка, нежно прижимая его к плечу и покачиваясь в такт каким-то своим мыслям.

Пожилая статная дама долго не могла угнестись на месте: то вставала, то поправляла сумку, то закидывала её на багажную полку, то снова доставала и перекладывала. По соседству, через проход, сидели мать и дочь лет четырнадцати-пятнадцати — по речи и манерам сразу чувствовалось, что из провинции. Чуть дальше расположились двое мужчин: светловолосый кудрявый подросток лет шестнадцати и крепыш около тридцати. Подросток, судя по всему, был сыном той самой женщины из провинции, что сидела от него через одно место слева.

Пожилая дама, как выяснилось из её громкого телефонного разговора, оказалась учительницей. Она с раздражением смотрела в окно и оправдывалась перед невидимой коллегой:

— Простите, но я не смогу приехать так рано. Понимаете,

мой самолёт задержали. Ха-ха-ха, я сама в шоке! Аэропорт полностью перекрыли, нас не выпускали из самолёта. Так что я опоздаю, точнее, уже не смогу присутствовать. Представляете? Пришлось быстро менять билеты, и вот теперь еду поездом. Всё хорошо, — она резко прижала сумку к груди. — Ой, ну вы бы сразу позвонили, я бы всё объяснила. Не волнуйтесь, никто ничего плохого о нём писать не будет. Ну что вы! Да, комиссия по делам несовершеннолетних всё решит.

Позади неё тот самый тридцатилетний крепыш неожиданно наклонился к подростку и начал приставать с вопросами о Боге:

— Ну скажи, Бог ведь всемогущий и всё прощает, как в заповедях говорится. Вот только в какой именно — он, наверное, и сам не знал...

— Я считаю, что если человек провинился, он обязан понести наказание, — отрезал мужчина напротив, встряв в разговор. — Иначе что это за порядок? Если всех прощать, мир скатится в хаос.

— Не знаю, — философски протянул первый, — мне кажется, каждый заслуживает второго шанса. На всё.

— Э-э, погоди! — вспылil оппонент. — Совершил человек преступление — и что, просто простить? Это не Богу решать, а нам!

— Ну, знаете ли, — прищурился первый, — даже над Богом кто-то есть...

— Это как?

— А вот так. Над Богом есть другой бог, над тем — ещё один, и так до бесконечности.

Их теологический диспут прервала женщина, сидевшая неподалёку. Она бесцеремонно выудила из огромной сумки, стоявшей в ногах, крупную сливу и принялась смачно её есть, громко причмокивая.

— Будешь? — спросила она дочь, протягивая ей плод. — Держи! Ой-ха-ой-ха-ха... Видать, подделка, не настоящая. Не то что у нас! — она повернулась к мужчине, рассуждавшему о богах. — Тебе дать?

— Да! — охотно отозвался тот.

— Держи... Ха-ой-ха-ха-ха, ну и слива!

Внезапно в конце вагона засуетился проводник. Он активно жестикулировал, объясняя что-то пассажирам, а спустя минуту подошёл к нам и разразился «пламенной» речью:

— Добрый день, уважаемые пассажиры! Меня зовут Егор, я ваш проводник. По стандартным правилам: туалеты — там, кулеров нет. Если нужна вода — подходите в главный вагон, он находится позади, номер пять.

Произнося этот дежурный монолог, он пристально смотрел прямо на меня, кивал и зачем-то зажмуривался. Я усмехнулся про себя: «Ну и артист! Прямо придворный лакей. В костюме, не хватает только белых перчаток, трости и цилиндра». Но вся иллюзия аристократизма рухнула, когда он добавил:

— Располагается в соседнем вагоне... — с характерным

ужным акцентом, «съедая» букву «г».

Я невольно отметил про себя, что география страны теперь ощущается даже в таких мелочах.

Тем временем мать и дочь зашипели друг на друга полупрошепотом:

— Если бы вы разрешили мне с ней общаться, я была бы совершенно другой! — возмущённо прошептала девочка.

— Когда это такое было? — парировала мать. — Мы никогда тебе не запрещали...

— Ага, конечно, всегда так было! — не унималась дочь.

— Да когда такое было? Я даже не припомню, — отрезала мать.

— Ну, взять хотя бы Семёнову. С ней-то запрещали общаться?

— Так она же дура, что с неё взять? А так я со всеми общалась, не надо мне тут...

Две женщины — постарше и помладше — наконец умолкли и уставились в окна, каждая в своё. Прошло минут пятнадцать, а двое мужчин, затеявших спор о Боге, всё продолжали его. Старший пытался во что бы то ни стало навязать парню свою правду.

— Вот ты же читаешь? — напирал он.

— Читаю, — сухо ответил тот.

— Вот! Раз читаешь, значит, должен знать. А Бог ведь говорил, что...

Парень явно утомился от этой лекции. Его взгляд остек-

ленел, интерес к беседе угас окончательно.

— Вы уж простите, но мне нужно дочитать книгу. Хочу успеть начать новую, — отрезал он.

— Ага. Ну, давай.

Парень открыл книгу, но стоило мужчине отвернуться, как он тут же достал наушники, включил музыку и, уткнувшись в окно, полностью отгородился от мира.

Тем временем девушка, та самая провинциалка, достала телефон и начала читать вслух матери:

— «Тело человека состоит из воды на 96 процентов».

— Да брось, где ты это вычитала? Чушь какая-то! — фыркнула мать.

— «Самый большой в мире кристалл кварца был обнаружен в 1985 году на дне сорокапятиметровой пещеры в Намибии. Он весит 14 100 килограммов, и на то, чтобы его извлечь, ушло три года». Представляешь?

— Ага, ну и что? Я всё равно не понимаю, с кем ты там не общалась! — раздражённо буркнула она.

Девушка лишь тихо рассмеялась, похожая на щебечущую канарейку.

В этот момент мужчина, сидевший через два кресла впереди, вскочил. Появилась связь, и он тут же затараторил в трубку:

— Алло! Да! Связь поймал, решил набрать. Слушай, срочно позвони Алексею, пусть пришлёт договор! — слово «договор» он выплюнул, как косточку. — Они ждут. Нуж-

но подписать и отдать. Давай быстрее! Да, я жду. Договор! Скинь его. Ну! Давай. Ага.

Он положил телефон на верхнюю полку, прямо у розетки, и вернулся на место, мгновенно провалившись в сон.

Только сейчас я заметил мужчину в голубой рубашке и строгих тёмно-синих брюках. Он пристально смотрел вперёд и уже в который раз прохаживался мимо меня туда-обратно. Широкоплечий, светловолосый, он на ходу толкнул плечом проводника, даже не обернувшись, и молча сел на своё место.

В углу вагона снова заплакал маленький ребёнок. Молодая мать вздрогнула, подхватила его на руки и принялась убаюкивать, осыпая нежными поцелуями. Звук её «чмоков» был слышен даже в самом конце вагона.

Снегурочка, не гони

31 декабря Катя и Серёжа решили подзаработать Дедом Морозом и Снегурочкой. План выглядел амбициозно: успеть на двенадцать заказов, разбросанных по всей Москве и области. Права были только у Кати, поэтому она арендовала каршеринг — куда удобнее, чем пробираться сквозь праздничный хаос на метро с мешком подарков.

Новогодняя ночь — золотое дно для аниматоров. Схема проста: нацепил костюм, забрал у родителей заранее припрятанные подарки, отработал короткую программу, выслушал стишок — и свободен. За вечер набегало около двенадцати тысяч на брата, вот только половину приходилось отдавать агентству, на которое они, собственно, и пахали.

Стартовали бодро: Катя забронировала машину, Серёжа закинул реквизит, и они рванули в бой. Первый заказ прошёл как по нотам — игры, смех, подарки, всё по сценарию. Чтобы не жечь драгоценные минуты, решили даже не переодеваться между адресами и рассекали по городу прямо в костюмах.

На одном из вызовов им предложили выпить. Соблазн был велик, но Катя держала оборону: она за рулём, значит, ни капли. Напряжение росло, а пятый заказ оказался совсем неблизко — в СНТ под Зеленоградом. Дорога была тяжёлой, и в сорока минутах от города Катя не справилась с управлением. Машину занесло на скользкой дороге, и они улетели в

кювет. К счастью, обошлось без жертв, только нервы и бампер пострадали, но к заказчикам они опоздали на полчаса. Те, впрочем, даже не заметили: гости как раз только начинали собираться.

Чтобы выбраться из ловушки, Кате и Серёже пришлось голосовать на пустой трассе. На помощь пришёл водитель старенькой легковушки по имени Стас. Он зацепил трос, вытянул их на асфальт, и все уже выдохнули, как вдруг Катя, растерявшись, крутанула руль не в ту сторону и... снова улетела в кювет, только уже на противоположной стороне. Ситуация стремительно превращалась в сюрреалистичный фарс. Стас, к счастью, оказался мужиком терпеливым: снова закрепит трос, вытащил незадачливых артистов, и после взаимных поздравлений с наступающим все разъехались.

На заказ Катя и Серёжа опоздали почти на час. Встретила их слегка захмелевшая хозяйка и проводила в комнату, где уже шумели гости. Катя повесила куртку в общую гардеробную, а Серёжа раздеваться не стал: в тонкой куртке он выглядел слишком уж сублильным Дедом Морозом, а так хоть какой-то объём появлялся.

Несмотря на задержку, гости встретили их тепло. Праздник удался: хороводы, конкурсы, стихи и подарки — всё прошло на ура. В благодарность артистам вручили не только гонорар, но и по бутылке шампанского с коробкой конфет «Карлсбург».

Времени до следующего адреса оставалось в обрез. Схва-

тив реквизит и куртку, ребята рванули к машине. Город уже окончательно погрузился в темноту и засиял праздничными огнями, превращая безумный вечер в подобие сказки.

Добравшись до следующего заказа — а это был почти час езды от того самого СНТ, — Катя с Серёжей с досадой обнаружили на заднем бампере свежий скол. Видимо, приложились ещё в кювете. Но разбираться было некогда: их ждали.

Отработав и этот вызов, они вернулись в машину. Появилось окно в полтора часа, и мысли снова вернулись к повреждённому бамперу. Тишину прервал звонок с незнакомого номера.

— Алло? — ответила Катя.

— Здравствуйте, это Татьяна. Вы у нас недавно были в СНТ, поздравляли.

— Да, помню, — напряглась Катя.

— Тут такое дело... Вы, похоже, перепутали куртки и уехали в чужой, а свою оставили у нас.

Катя замерла.

— Ё-моё... — выдохнула она. — Татьяна, нам ужасно неловко, но вернуться сейчас не сможем — впереди ещё четыре заказа.

— Ничего страшного, — успокоила женщина. — Мы гуляем всю ночь, приезжайте, как освободитесь.

Катя положила трубку, и они с Серёжей переглянулись. День явно задался.

К глубокой ночи почти все заказы были закрыты. Позво-

нила Маша — подруга, работавшая в ту смену вместе с Димой. Она хотела узнать, когда ребята освободятся: договаривались встретиться после работы, чтобы вместе встретить Новый год на Красной площади. Катя вздохнула: оставался последний выезд, а до места встречи с друзьями ещё пилить и пилить.

Последний заказ завершили, забрали Машу с Димой и остановились на автобусной остановке перевести дух. Катя повернулась к друзьям и выпалила:

— Короче, это был полный пи***ц. Хотите узнать, что случилось?

— Нет, — хором ответили Маша и Дима, явно заинтригованные.

— Мы с Серёжей застряли в кювете, нас вытаскивал какой-то Стас. Первый раз вытащил, а я резко газанула и улетела в другой кювет, уже в обратную сторону. В итоге разбила машину. Вы не замечали сколы на заднем бампере?

— Чего? — вытаращились друзья.

Все высыпали из машины и уставились на бампер.

— Жесть, — протянул Дима, разглядывая вмятину.

— Как так-то? — спросила Маша.

— Вот так, — развела руками Катя. — Сама не понимаю, как вышло.

Когда расселись обратно, Катя продолжила:

— Ещё забавнее: на одном из заказов я случайно уехала в чужой куртке. Но самый сюр — я почти весь день ездила

без ключей, документов, прав и даже без «дудки». И нас ни разу не остановили! Я в шоке.

Дима и Маша явно офигевали. Немного пообсуждав, Дима предложил:

— Ну что, едем отмечать? Я очень хочу оливье.

— Да, — кивнула Катя, — но сначала нужно вернуться за курткой: забрать свою и отдать чужую.

Они двинулись в сторону злополучного СНТ. День вымотал Катю до предела, а авария с кюветом и разбитым бампером эмоционально добила. За рулём она клевала носом. В какой-то момент они остановились посреди лесной дороги, и Дима с Машей убежали в кусты.

Дима, вернувшись, с тревогой посмотрел на бледную Катю:

— Кать, ты же сейчас уснёшь за рулём. Давай я поведу?

— Я и правда на пределе, — потёрла она глаза. — Но можно ли вообще передавать управление?

— По закону — нет, штраф огромный, — честно ответил Дима. — Но ты буквально отключаешься.

До пункта назначения оставалось минут сорок. Следующие десять они провели на обочине, лихорадочно гугля правила. В итоге Катя сдалась:

— Всё, Дим, садись. Иначе мы точно опять улетим в кювет.

Они поменялись местами. Катя перебралась на заднее сиденье, привалилась к Маше и мгновенно провалилась в сон.

Когда добрались до СНТ, Катя на секунду выскочила, чтобы обменять куртки, и снова нырнула в машину.

— Дим, довези до въезда в Зеленоград, а там я сяду за руль, — пробормотала она.

— Договорились. Но давай заскочим на заправку? Я зверски голодный.

Все поддержали. Ближе к Зеленограду попалась круглосуточная заправка с кафе, работавшая даже в новогоднюю ночь. Ребята привели себя в порядок и набросились на еду: взяли чай, кофе и французские хот-доги. Дима, чтобы заморить червячка, взял сразу два. Настроение подняла приветливая продавщица — перекинулись шутками и тёплыми поздравлениями.

Сытые и чуть живые, они вернулись к машине. Катя снова села за руль. Когда наконец припарковались, встал вопрос: что делать с разбитым бампером?

— Слушай, давай просто сдадим машину, — предложил Дима. — Придёт штраф, скажешь, что не заметила. Не нужно звонить в ГИБДД, только хуже сделаешь.

Но Катя решила действовать по совести и позвонила в полицию. Честно призналась, что съехала в кювет и покинула место ДТП. Ответ сотрудника был предсказуемо суров: вы оставили место происшествия, а значит — лишение прав. Велели оставаться на месте в течение двух часов до приезда экипажа.

Лицо Кати стало белее снега.

— Я же говорил, — тихо сказал Дима. — Теперь уже не докажешь, что ты никого не задела.

Катя выбилась из сил. «Ладно», — прошептала она, и на глазах выступили слёзы. — «Будем ждать».

В ожидании все уснули прямо в машине, и стёкла быстро запотели. Неудивительно: они колесили всю ночь без остановки. Сон прервал резкий стук в окно — снаружи стояли инспекторы. Катю пригласили в патрульную машину. Разговор вышел долгим и тяжёлым.

— Кать, ты же понимаешь, что это лишение прав? — начал один из сотрудников. — Каршеринг выставит бешеный штраф, да и мы оформим по полной...

— Понимаю, — тихо ответила она.

— Тогда зачем нас вызвала? Могла бы просто бросить машину, утром оплатить штраф — и дело с концом.

— Ну, вот так вышло.

— И куда хоть ездили?

Катя объяснила: с другом работали — он был Дедом Морозом, а я Снегурочкой, а на заднем сиденье — мои друзья, два эльфа.

— В смысле, они тоже работали, — добавила она, заметив недоумение в глазах полицейских.

Те переглянулись и рассмеялись.

— Ты точно ничего не употребляла? — подозрительно спросил один.

— Нет, — Катя, всё ещё со слезами на глазах, слабо улыб-

нулась. — Просто весь день за рулём, вымоталась в ноль.

Инспектор вздохнул и сменил тон:

— Слушай, расклад такой: сейчас едешь обратно к месту аварии, ставишь машину, как стояла, и вызываешь местных гаишников. Про нас забудь, на звонки нашего сотрудника не отвечай. Если что — скажешь, что перепутала или вообще не звонила. Поняла?

— Да.

— А заработала-то хоть много?

— Около тридцати двух тысяч.

— Короче, иди, посоветуйся с друзьями и возвращайся с ответом.

Катя вернулась к своим и всё пересказала.

— Сколько им дать? — спросила она.

— В смысле? — удивился Дима. — Они что, просили денег?

— Нет, — ответила Катя, — но намекнули. Хочу отблагодарить.

После короткого совещания решили отдать двадцать тысяч. Взяли подарочный пакет с шампанским, вложили туда деньги, и Катя снова пошла к патрульной машине.

Вернувшись, села за руль. Инспекторы мигнули фарами, выключили мигалки и растворились в темноте.

Катя выдохнула и повернулась к друзьям:

— Ну что, едем обратно в то СНТ?

Буквально через пару минут патрульная машина верну-

лась и снова мигнула фарами. Все замерли. Катя вышла и подошла к полицейским. Стекло опустилось, и сотрудник, улыбнувшись, протянул ей тот самый пакет:

— Много дала, Катюш. Держи сдачу и езжай скорее.

Полицейские уехали. Катя вернулась, развернула пакет и ахнула: внутри лежало десять тысяч.

— Получается, они взяли только половину? — выдохнула она.

«Ура!» — дружно выдохнули все, и машина рванула к нужному СНТ.

Дальше всё пошло как по маслу. Дима поставил машину так, будто они только что выбрались из кювета, сделал нужные фото и позвонил в местное ГИБДД. Там ответили буднично: пострадавших нет — сфотографируйте всё на месте и приезжайте к нам по адресу. От такой простоты они ещё долго смеялись.

В отделении Катю быстро оформили. Она отправила документы в чат поддержки каршеринга, где ей насчитали около восемнадцати тысяч штрафа. Наконец-то свободные и счастливые, они выдохнули: ночь вышла по-настоящему безумной.

Впереди их ждал праздник — они поехали встречать Новый год к друзьям.

Бабушкин чемодан

Однажды зимним вечером — тёмным, но по-домашнему тёплым — Маша и Миша сидели у себя в комнате и не могли придумать, чем бы заняться. Они, кажется, уже перепробовали всё, что только можно: играли в догонялки и прятки, рисовали новогодние открытки, написали письмо Деду Морозу, наклеили кучу аппликаций, бросались подушками, прыгали на родительской кровати и даже соорудили огромный шалаш из двух стульев, швабры и двух одеял. В общем, комната выглядела так, будто к ним забежало татаро-монгольское иго и решило остаться надолго.

— Миша, — сказала Маша, — ну ты же мальчик?

— Да, — кивнул Миша.

— Ну так придумай что-нибудь такое! — Маша вскочила и замахала руками от нетерпения. — Такое, чтобы мы не скучали так сильно.

Миша задумчиво оглядел комнату.

— Хм, ну я даже не знаю, что можно придумать. Может, подерёмся? — предложил он.

— Ну ты что! — возмутилась Маша. — Я же девочка, а девочек бить неприлично. Исходя из этого получается, что если мы будем драться, то я окажусь сильнее.

— Это с чего вдруг? — с недоумением спросил Миша.

— Ну как это с чего? Я же девочка, а девочек бить нельзя

— значит, я сильнее тебя.

— А-а-а-а... — протянул Миша. — Тогда понятно.

Он снова задумался.

— Ну я уж не знаю, чем нам заняться.

— Ой! — воскликнула Маша. — Может, заглянем на наш чердак и найдём там что-нибудь интересненькое?

— Ты чего! — испугался Миша. — Мама не разрешает нам одним залезать на чердак — это опасно.

— Ну ты даёшь, Миша! Ты хочешь приключений или нет?

Миша долго мычал, раздумывая, и наконец сдался:

— Хочу...

— Вот и отлично! Я прямо чувствую, что на чердаке мы их найдём. Пошли скорее!

Миша и Маша тайком пробрались на чердак, включили фонарики и стали пристально осматривать всё вокруг в поисках чего-нибудь интересного.

— Наверное, здесь, кроме старого барахла и кучи пыли, ничего нет, — с сомнением сказал Миша.

— Да подожди ты! — отмахнулась Маша. — Сейчас что-нибудь точно найдём.

В этот момент Миша громко чихнул и от неожиданности упал на старый деревянный стеллаж, стоявший у стены. От удара большой коричневый, сильно запылённый чемодан, стоявший на самой верхней полке, сдвинулся и приоткрылся.

— Смотри! — закричала Маша. — Ты нашёл что-то ин-

тересное!

— А что это? — спросил Миша.

— Сейчас узнаем. Ну-ка, подойди скорее ко мне!

Маша забралась на плечи Миши, крепко схватила чемодан и спустила его вниз. От облака пыли оба громко расчихались.

— Ой, фу, ужас! — сморщилась Маша. — Сколько же он тут пролежал?

— Да, слой пыли — просто кошмар. А между прочим, пылевые клещи очень опасны для организма, — заметил Миша.

— Всё, не нуди! — перебила Маша. — Давай скорее посмотрим, что там.

И Миша с Машей открыли большой, весь в пыли, коричневый чемодан.

И вдруг, как в самой настоящей сказке, изнутри чемодана вылетели яркие, красивые бабочки и стали порхать по тёмному чердаку. Луч света вырвался наружу и озарил яркими красками всё вокруг.

Миша и Маша отбежали в сторону.

— Вот это да! — выдохнул Миша. — А что это такое?

— Я не знаю, — ответила Маша. — Пойдём поближе, посмотрим, что там внутри.

— Нет, — с опаской отказался Миша. — А вдруг там что-то страшное?

— Ты смеёшься? Ты только посмотри, как он светится! И оттуда вылетали настоящие бабочки — ты только взгляни,

какие они красивые, да ещё и светятся!

Одна бабочка пролетела мимо Маши и вернулась обратно в чемодан.

— Пойдём! — Маша схватила Мишу за руку.

Как только они подошли к чемодану, из него послышался голос:

— Взгляни в меня поглубже...

— Ты это слышал? — прошептала Маша.

— Да, — ответил Миша.

Голос становился громче и отдавался сильным эхом:

— Взгляни в меня поглубже...

Маша и Миша наклонились над чемоданом, как вдруг яркая вспышка разноцветного света ослепила их, и они провалились прямо внутрь.

Миша и Маша летели вниз, на самое дно чемодана. Вокруг них парили удивительные птицы, звери, всё сверкало и искрилось так ярко, что слепило глаза. Крики раздавались повсюду.

— А-а-а! Маша, куда мы летим?!

— Я не знаю, Миша!

И вдруг всё замерло. Миша и Маша плавно опустились на мягкую зелёную лужайку.

Всё в этом мире было необычное, сказочное, волшебное.

— Куда это мы попали? — озираясь, спросила Маша.

— Не знаю... Но мы провалились напрямик в бабушкин чемодан, — ответил Миша.

Дети ходили и осматривали сказочное место, и всё вокруг казалось невероятно волшебным. Как вдруг перед ними появилась самая настоящая фея.

— Простите, — спросила фея, — а вы кто и почему до сих пор не на общем сказочном собрании?

— Сказочном собрании? — хором воскликнули Маша и Миша.

— Секундочку, — нахмурилась фея, — вы из какой сказочной категории?

— Мы не из сказки, — сказала Маша. — Мы настоящие.

— Ага, — подтвердил Миша, кивнув.

— Ну конечно, настоящие, — усмехнулась фея. — Мы все тут настоящие.

— Нет, подождите, — вмешалась Маша, — мы находимся в чемодане нашей бабушки. Мы её внуки — Миша и Маша.

— Что?! — воскликнула удивлённая фея. — Этого просто не может быть! А-а-а-а! — закричала она и заметалась из стороны в сторону, что-то бормоча себе под нос.

— Хватит! — не выдержала Маша. — Объясните нам наконец, куда мы попали и что тут происходит!

Фея продолжала метаться. Тогда Маша схватила её за крылья и сказала:

— Всё, стоп! У меня сейчас голова закружится от ваших метаний. Давайте спокойно: где мы и что здесь происходит?

— Э-э-э... как бы вам помягче сказать... — замялась фея. — Вы находитесь в сказочном мире, который ваша бабуш-

ка — наша мама — когда-то спрятала в этом чемодане. Тем самым она спасла нас от злых троллей, которые хотели уничтожить наш мир.

Им не нравилось, что у нас всё даётся легко, без труда — как говорится, «без труда не вытащишь и рыбку из пруда». А у нас можно: главное только пожелать и сильно в это поверить. Вот смотрите, сейчас покажу.

Фея взлетела, закрыла глаза, и вдруг рядом с ней появилось маленькое озеро, из которого выпрыгнула рыба и попала прямо ей в руки.

— Та-да! — сказала фея и выбросила рыбу обратно в озеро.

— Что?! — с удивлением воскликнули дети.

— Я думала, наша бабушка — это мама нашей мамы, а не наша мама, — сказала Маша.

— Это, конечно, так, — согласилась фея. — Но она ещё и наша волшебная мама. Именно она спасла нас в тот самый роковой день, когда тролли нашли наши дома и... и... в общем, они оставили нас без крова и сожгли всё вокруг дотла. Им надо, чтобы все феи подчинялись троллям и жили так, как они хотят. А мы не хотим жить по их правилам. У них всё мрачно и скучно, к тому же воняет тухлой едой и повсюду валяются объедки. А у нас тут чистенько и опрятно. Мы хотели заключить мир и жить в согласии, но они не согласились. И когда мы праздновали очередной праздник, они напали на нашу деревню. Вот так всё и вышло.

Ваша бабушка нас спасла и спрятала в этом самом чемодане, ничего не попросив взамен.

— А как вас встретила наша бабушка? — спросила Маша.

— О-о-о, это долгая и увлекательная история, — улыбнулась фея. — Вкратце: мы познакомились, когда она заблудилась в лесу и случайно обнаружила наш сказочный портал. Она попала в него и столкнулась со мной лицом к лицу. Да, кричали мы знатно! Ха-ха-ха! А потом подружились. Ваша бабушка приходила к нам очень часто, мы пили чай и болтали. Она рассказывала о вашем мире, а когда возвращалась, мы давали ей с собой кучу разных грибов.

— Ах, вот откуда у бабушки было столько разных грибов! — догадался Миша.

— Ага, это всё мы! И ягоды зимой — тоже мы, и мёд... в общем, всё это мы. Но потом пришли тролли, и вот мы тут. А потом бабушка долго к нам не приходила.

— Миша, она ведь умерла недавно, — тихо сказала Маша. Фея перестала порхать крыльями и села на сучок дерева.

— Не может быть... Бедная... Мы так и не увиделись больше. О нет, нет, нет, нет! — завопила фея.

— Что такое? — спросила Маша.

— Это значит, мы теперь никогда не вернёмся домой, в наш сказочный лес.

— Это почему? — спросил Миша.

— А потому, — ответила фея, — что только ваша бабушка могла одолеть троллей и освободить нас из этого чемода-

на.

— А правда, что всё, что угодно, можно пожелать — и оно сбудется? — спросил Миша.

— Конечно, — ответила фея. — Вот смотри, чего ты хочешь?

— Ну, наверное, много-много мороженого.

— Теперь представь его в мельчайших деталях, и оно появится перед тобой.

Миша закрыл глаза, представил в деталях, каким должно быть мороженое, сколько и какого цвета, и вдруг перед ним выросла гора разноцветного мороженого с разными добавками.

— Юху! — воскликнул Миша и прыгнул прямо в гору мороженого.

— Вот это чудеса! — сказал он.

— Но подождите, — сказала Маша, — давайте мы поможем вам вернуться обратно в лес.

— Правда? — обрадовалась фея.

— Конечно, — сказала Маша. — Только скажите, что для этого нужно сделать.

— Всего лишь сразиться с главным троллем и победить его. Тогда злые чары рассеются, и все остальные тролли снова превратятся в фей.

— Э-э-э... интересная задачка, — протянула Маша. — А как хоть выглядит этот тролль?

— Ну, как все обычные тролли: большой, с двумя клыка-

ми, плохо пахнувший и очень сильный. Как-то так.

Маша немного растерялась. Фея упала на ладонь Маши, громко смеясь и держась за живот.

— Ха-ха-ха! — смеялась фея. — Ой, я сейчас лопну от смеха! Ты купилась! Да нет, конечно, где ты таких троллей видела? Только в сказках да мультфильмах.

На самом деле тролли — существа непредсказуемые. Для каждого они выглядят по-разному. Всё зависит от того, какой человек на самом деле. Вот скажи мне, Маша, чего ты боишься больше всего?

— Ну... наверное, я боюсь потерять своих родителей.

— Во-о-от, — протянула фея. — Это и есть тот самый тролль, с которым тебе придётся справиться. Главное — понять, в чём причина, а потом — как её устранить. И чем больше причин будет найдено и устранено, тем больше шанс отыскать самого главного тролля и одолеть его всем вместе. Мы долго думали, что это может быть среди людей: вера, лень или разобщённость? Но так и не поняли причину...

— Вера, лень или разобщённость, — задумчиво повторила Маша. — А может, всё сразу?

— Может, и сразу, — вздохнула фея. — Мы так и не поняли. Поэтому и сидим здесь, как в банке с вареньем.

Миша, который всё это время тихонько доедал воображаемое мороженое (вкус, кстати, был самый настоящий), вдруг встал и отряхнулся.

— Слушайте, а давайте просто пойдём и посмотрим на

этих троллей? — предложил он.

Фея чуть не упала с сучка.

— Ты что! Это же опасно! Они там, за Тёмным лесом, у Туманного озера, где даже лунный свет боится отражаться!

— Ну, мы же уже здесь, — резонно заметила Маша. — И раз уж мы провалились в чемодан, может, это не просто так? Может, бабушка нас сюда отправила?

Фея замерла. Потом медленно подлетела к Маше и посмотрела ей прямо в глаза.

— А ведь и правда... Бабушка всегда говорила: «Когда меня не станет, в чемодане вас будут ждать». Она никогда не уточняла, что именно нас ждёт. Может, это вы и есть?

— Ну вот! — обрадовался Миша. — Значит, мы должны что-то сделать. Что нужно?

Фея вздохнула и сложила крылья.

— Чтобы снять заклятие, нужно найти Сердце тролля. Оно спрятано там, где сходятся все страхи. И разбить его. Но это не просто камень — оно живое, и просто так его не возмёшь.

— А как его найти? — спросила Маша.

— Идите за светлячками, — фея махнула рукой в сторону тёмной чащи, и оттуда тотчас вылетела стайка золотистых огоньков. — Они приведут вас к Туманному озеру. А дальше... дальше вам придётся смотреть вглубь себя.

— Ну, это мы умеем, — храбро сказал Миша, хотя коленки у него слегка дрожали.

Маша взяла его за руку.

— Мы справимся. Вместе.

Светлячки заплясали, выстраиваясь в мерцающую тропинку, и дети, попрощавшись с феей, шагнули в лес.

Лес был не просто тёмным — он был каким-то вязким, словно кисель. Ветки тянулись к рукам, корни подворачивались под ноги, а из-под каждого куста слышался шорох. Миша шёл первым, стараясь не показывать страха, но вдруг остановился.

— Маш, а помнишь, я боялся темноты?

— Помню, — ответила Маша. — Ты до сих пор иногда ночник включаешь.

— Вот-вот. А сейчас мне кажется, что темнота на меня смотрит.

Он поднял фонарик, который каким-то чудом всё ещё был с ним, и осветил вперёд. Луч выхватил из мрака нечто лохматое, с горящими глазами. Миша вскрикнул.

— Стой! — крикнула Маша. — Это же просто куст, перепуганный до смерти!

И правда: лохматое оказалось кустом чертополоха, который от страха свернулся в клубок. Увидев, что его не собираются есть, куст облегчённо выпрямился и даже помахал веткой.

— Фух, — выдохнул Миша. — А я уж подумал, тролль.

— Тролли, они не такие, — раздался вдруг скрипучий голос. — Тролли, они внутри.

Дети обернулись. На поваленном дереве сидел старый-престарый филин, похожий на бабушкину подушку с глазами.

— Здравсьте, — сказала Маша. — А вы кто?

— Я — Хранитель Вопросов, — важно ответил филин.

— Отвечаю на вопросы, которые не были заданы.

— О! — обрадовался Миша. — А подскажите, как нам найти Сердце тролля?

— Оно не ищется, — хмыкнул филин. — Оно находится. Идите туда, где вам станет очень страшно, а потом ещё страшнее, а потом — до жути страшно. И вот тогда, на самом дне этого страха, вы его и найдёте.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила Маша. — Очень... обнадеживающе.

Филин взмахнул крыльями и растворился в темноте, оставив после себя лишь горсть перьев, которые тут же превратились в светлячков.

— Кажется, мы на верном пути, — прошептал Миша.

Они шли дальше, пока не вышли к озеру. Вода в нём была серая, как небо перед грозой, и от неё поднимался туман. На берегу сидели, сгорбившись, три фигуры.

— Это ещё кто? — шёпотом спросила Маша.

Фигуры обернулись. Это были не тролли и не феи, а обычные с виду существа, только очень грустные. Одно было похоже на черепаху с огромным панцирем из книжных страниц, другое — на лису с завязанными в узел хвостами, тре-

тье — на маленького человечка с ведром на голове.

— Вы кто? — спросил Миша.

— Я — Страх Потерять Близких, — пробормотала черепаха, и из её глаз закапали слёзы, превращавшиеся в камешки.

— Я — Страх Темноты, — прошептала лиса, и её хвосты затряслись.

— А я — Страх Быть Непонятым, — глухо сказал человечек из-под ведра.

Маша и Миша переглянулись.

— Это же наши страхи, — догадалась Маша. — Они живут здесь и питают троллей!

— Точно, — кивнул Миша. — Значит, если мы их победим, троллям нечем будет питаться!

Он подошёл к лисе и сел рядом.

— Слушай, а я ведь тоже боялся темноты. А потом понял: если в темноте зажечь свет — она исчезает. Может, тебе просто нужен свет?

Лиса подняла голову. Миша протянул ей свой фонарик. Лиса взяла его дрожащими лапами, нажала кнопку — и тьма вокруг неё отступила. Она улыбнулась и лизнула Мишу в щёку.

— Спасибо, — сказала она и растаяла, превратившись в стайку светлячков.

— Ура! — закричала Маша. — Это работает!

Она повернулась к черепахе.

— Знаешь, я тоже боюсь потерять родителей. Но пока я их люблю и помню, они всегда со мной. Вот, смотри.

Маша прижала руку к сердцу.

— Чувствуешь? Это любовь. Она не исчезает, даже когда страшно.

Черепаша моргнула, и слёзы её высохли. Она встала, выпрямилась — и рассыпалась сотней золотых пылинок.

Остался только человечек с ведром.

— А ты чего боишься? — спросил Миша.

— Что меня не поймут, — прогундосил тот.

— Мы тебя понимаем, — сказали дети хором и обняли его. Ведро с грохотом упало, и под ним оказался смешной веснушчатый мальчонка. Он засмеялся, подпрыгнул и лопнул, как мыльный пузырь, оставив в воздухе облачко серебристых искр.

И тут земля задрожала. Озеро вскипело, туман сгустился, и из него выросла огромная тень.

— Кто посмел лишить меня еды?! — загремело из тумана.

— Ой, мамочки, — прошептал Миша.

Перед ними стоял главный тролль. Он был не такой, как рассказывала фея: ни клыков, ни воня. Он был огромный, да, но состоял из полупрозрачного дыма, в котором плавали обрывки страхов — как картинки в калейдоскопе. И в этом дыму дети увидели себя: Миша бежит от темноты, Маша плачет, потеряв родителей, и оба они — одинокие и непонятые.

— Ты сам боишься, — вдруг сказала Маша. — Поэтому

и питаешься страхами других. Тебе тоже страшно, что тебя не поймут.

Троль замер.

— Откуда ты...

— Потому что мы видим тебя, — просто ответила Маша.

— И мы не боимся.

Она шагнула вперёд.

— Мы знаем, что ты не злой. Просто тебя когда-то сильно обидели, и ты спрятался в тумане. Но туман можно рассеять.

Маша подняла фонарик, который всё ещё горел в руке Миши, и направила луч на тролля. Луч прошёл сквозь дым, и там, внутри, засветилось что-то тёплое, похожее на маленькое солнце.

— Это Сердце тролля, — догадался Миша.

— Нет, — покачала головой Маша. — Это сердце, которое забыло, как любить.

Она сделала ещё один шаг и коснулась дымной груди тролля.

— Возвращайся, — сказала она. — Тебя здесь ждут.

Троль заколебался. Потом его дым начал таять, как утренний туман, и на его месте оказалась маленькая фея с серебряными крыльями и глазами, полными слёз.

— Я так долго была одна, — прошептала она. — Я думала, что если стану страшной, меня хотя бы будут бояться. Но это не то же самое, что любить.

— Теперь ты не одна, — сказала Маша и обняла её.

В тот же миг озеро вспыхнуло радугой, туман развеялся, и откуда-то сверху хлынул поток света. Дети зажмурились, а когда открыли глаза, то снова были на чердаке. Чемодан перед ними был открыт, и из него лился мягкий золотистый свет.

— Мы что, вернулись? — прошептал Миша.

— Не совсем, — раздался знакомый голос.

Из чемодана вылетела фея (та самая, с которой они познакомились первой) и, покружившись в воздухе, села на плечо Маши.

— Вы спасли наш мир. Тролли снова стали феями. Мы можем возвращаться домой, в свой лес.

— А как же вы? — спросила Маша.

— Чемодан теперь будет нашим порталом. Он всегда будет открыт для вас. Ведь вы — внуки нашей мамы, а значит, вы — часть нашей семьи.

Фея подлетела к чемодану и поманила детей.

— Пойдёмте, мы вас проводим. И не забудьте: у вас теперь есть волшебная связь. Просто вспомните о нас, и мы рядом.

Дети заглянули в чемодан. Там, на дне, лежала старая фотография: бабушка, молодая и счастливая, стояла в окружении фей и держала в руках тот самый чемодан. А под фотографией лежала записка:

«Мои дорогие Миша и Маша! Если вы читаете это, значит, вы нашли мой чемодан. Я всегда верила, что именно вы станете теми, кто спасёт наш маленький волшебный народ.

Помните: страхи — это только тени, а любовь — это свет. Любите друг друга, и никакие тролли вам не страшны. Ваша бабушка».

Маша заплакала, но это были светлые слёзы. Миша обнял её.

— Пошли, — сказал он. — Нас ждут.

И они шагнули в чемодан, чтобы ещё раз увидеть волшебный мир и попрощаться с феями. А когда вернулись домой, на чердаке уже пахло бабушкиными пирожками с капустой, и в комнате на столе стояла тарелка с настоящим, а не воображаемым, мороженым.

— Чудеса случаются, — сказал Миша, облизывая ложку.

— Ага, — улыбнулась Маша. — Особенно если в них верить.

С тех пор чемодан стоял у Миши и Маши в комнате, и иногда по ночам из него доносился тихий смех фей, а на подоконнике появлялись свежие ягоды, которых зимой не бывает. И дети знали: бабушка всегда рядом, просто теперь она живёт в сказке, куда они могут вернуться в любой момент. Для этого нужно только заглянуть в старый коричневый чемодан и прошептать: «Взгляни в меня поглубже».

В городе N выпал первый снег

В городе N выпал первый снег. Под светом фонарей он казался блестящей пудрой, падающей словно с другого мира прямо к нам на землю. Дети бегали и резвились на самой широкой улице — той самой, где стоял дом Джеммы. Сама Джемма сидела на подоконнике и смотрела, как за окном, будто в сказке, оживает её довольно мрачный город. Прохожих переполняло безудержное веселье: не только дети, но и взрослые перекидывались снежками, хохотали, вытряхивая снег из-за шивороты.

Но выйти на улицу Джемма не могла — не разрешала мачеха. Джемма называла её «злая двухметровая каракатица». Мачеху, Мадам Питчер, и правда было за что так звать: её руки напоминали длинные щупальца, и каждый, кто вступал с ней в разговор, испытывал дичайший страх, желая поскорее убежать. Пока Мадам Питчер была на работе, Джемма играла роль Золушки: следила за хозяйством, держала всё в чистоте и порядке. Мадам обожала, чтобы вещи лежали строго по полочкам, кухонная утварь стояла на назначенных местах, а пол блестел так, чтобы дневной свет отражался и озарял всю квартиру. «Так мы и экономим на свечах», — объясняла она.

Своих настоящих родителей Джемма, к сожалению, больше не увидит. Мадам Питчер согласилась приютить её толь-

ко из-за одного нюанса: ей доплачивали за девочку, и на эти деньги она покупала себе новые перчатки и шапку, а Джемме перепал старый, потрёпанный, весь в дырках свитер.

Но однажды, когда Джемма в который раз сидела у окна и ждала Мадам, в стекло прилетел снежок — и разбил его. Свежий зимний воздух ворвался в дом, проник во все комнаты, окутал Джемму с ног до макушки. На пол падали крошечные, словно сделанные из хрусталя снежинки. Всё так засверкало, что Джемма не могла нарадоваться. Она понимала: за разбитое стекло ей непременно попадёт от Мадам Питчер, хоть вины её в том и не было. Но в этот момент девочка испытывала такое невероятное счастье, что отказаться от него сиюминутно не могла — просто было всё равно. Она бегала по комнате, ловила языком снежинки и в своих зелёных носках каталась по полу, словно по льду, исполняя великолепные пируэты.

В разбитом окне показался силуэт. Засмотревшись, Джемма зацепилась за край стола и упала. С той стороны раздался дикий смех.

— Ты чего это делала? — спросил силуэт.

— Каталась! — ответила Джемма.

— Так кататься надо на льду и не дома, а на улице.

— Мне на улицу выходить нельзя, Мадам Питчер запрещает.

— Как это запрещает?! — возмутился силуэт.

— Вот так: берёт и запрещает.

Силуэт стремительно двинулся к ней, перепрыгнул через оконную раму с остатками стекла и обеими ногами встал на заснеженный пол.

— Давай руку, — сказал он и протянул ладонь.

Джемма подала руку, но всё ещё не понимала, кто перед ней.

— Я Лоин. А тебя как зовут?

— Меня? — переспросила Джемма.

— Ну ты же здесь одна. Значит, вопрос я задаю тебе.

— Джемма. Только я очень плохо вижу, Лоин.

— Сейчас, секундочку.

Лоин взял её очки, протёр стёкла рукавом и снова надел ей на нос.

— Вот так лучше? — спросил он.

— Да... Я как будто стала лучше видеть.

— Такое бывает, когда очки запотевают, — сказал Лоин.

— Когда я случайно разбил твоё окно, в дом попал холод, и температура изменилась. В результате на твоих очках образовался конденсат — это привело к затуманиванию зрения и, соответственно, разума. Мозг перестал воспринимать окружающее как раньше, а твои рецепторы усилились. Ты стала лучше слушать, чувствовать и ощущать пространство. Вот так вот и получилось.

— Ничего себе, да ты просто волшебник! — с восторгом сказала Джемма.

— Я не волшебник. Я просто изучаю науки в школе и так

познаю этот чудесный мир.

— В школе? А что это такое? — изумлённо спросила Джемма.

— Ты не знаешь, что такое школа? Ну ты даёшь. Это место, где дают знания по Арифметике, Физике, Орфографии и...

Джемма была настолько потрясена, что не понимала, наяву ли всё происходит. Ей казалось, будто голос, звучащий в голове, завёл с ней беседу от скуки.

Но тут резко распахнулась входная дверь. Сквозняк был такой силы, что шторы сорвались с петель, вылетели в окно и попали под колёса проезжавшей мимо кареты. На пороге, еле помещаясь в дверном проёме, стояла Мадам Питчер. Пальто развевалось на ветру, причёска стояла дыбом — холод пронизывал Джемму до самых косточек. Захлопнув дверь, Мадам Питчер стремительным шагом направилась в центр комнаты, где стояли дети.

— Джемма! — прокричала она на весь дом, схватила Лоина за руку и выбросила его на улицу через дверь.

Вернувшись, она схватила Джемму и швырнула в тёмный погреб под гостевой комнатой. Защёлкнув замок, она прикрыла его куском тёмной шкуры.

— Это тебе за то, что не слушаешься! Теперь будешь сидеть там всегда, а еду получишь, только когда я буду возвращаться домой, чертовка! — бросила Мадам Питчер и отправилась наверх, в свою спальню.

Джемма спустилась по лестнице и легла на уже устроенное место — Мадам Питчер не раз запирала её в подвале и морила голодом за проступки. Но теперь она даже радовалась: не придётся хлопотать по дому и видеть ужасную ухмылку Мадам. Только уснуть Джемма никак не могла. Всё думала о том мальчике, чьё лицо так и не разглядела, и о школе, которая её так заинтересовала.

Наутро Джемма проснулась от стука молотка — кто-то бил по оконной раме. Это был господин Денси, городской стекольщик, трубочист и строитель в одном лице. Одет он был как всегда: коричневые штаны, чёрные туфли, светлая рубашка, кепка задом наперёд и, конечно, его рабочий серый фартук, в котором он носил все инструменты.

— Опять Джемма что-то натворила? — спросил он.

— Не твоего собачьего ума дело, урод. Сделал работу — иди. И лицо не забудь вымыть, всё в саже. Как только можно так ходить по улице, не понимаю, — огрызнулась Мадам Питчер.

Денси спустился с лестницы.

— Мадам Питчер, работа сделана. Можно получить оплату? — дрожащим голосом спросил он, стоя на пороге.

— Оплату? — переспросила мачеха грубым низким голосом.

— Да, оплату.

— Пусть эта чертовка отрабатывает! Я окно не разбивала! — прокричала она.

— Но, Мадам, вы же опекун Джеммы, значит, вам и платить, — уже увереннее возразил Денси.

Мадам Питчер подошла к погребу, ногой отодвинула шкуру, вытащила из-за пазухи ключ, открыла замок и резко дёрнула дверцу — та с грохотом упала.

— Джемма, быстро сюда! — заорала она в чёрный проём.

— Иду, Мадам.

Джемма поднялась по лестнице. Мачеха толкнула её в сторону Денси:

— Вот, забирайте. Пусть делает что хочет, пока не отрабotaет это новое стекло.

— Но разве так можно? — изумился Денси.

— Можно, ещё как можно! Она уже взрослая, за свои поступки надо отвечать. Возьмите её к себе — будет латать и стирать ваши грязные вещи, пока долг не закроет. Ну, забирайте же! — командирским голосом приказала Мадам Питчер и удалилась в свою комнату.

Денси ничего не оставалось, как взять Джемму с собой. Долг за два больших стекла отрабатывать всё равно было нужно. Но Джемма только обрадовалась уйти из этого дома и не видеть Мадам Питчер.

— Договорились: будешь приходить ко мне в мастерскую каждое утро, — сказал Денси.

— Хорошо! — с радостью отозвалась Джемма.

Для неё это была невероятная возможность ходить по заснеженной улице, не дожидаясь Мадам, вдыхать аромат све-

жих пирогов тётушки Маню, резвиться с ребятами, играть в снежки и бегать наперегонки. Джемма и представить такого не могла — скорее побежала спать, чтобы поскорее настал завтрашний день.

На следующее утро Джемма быстро собралась и замерла у двери. Ей казалось, что она выходит в совершенно новый, другой мир. Открыв дверь, переступила порог и захлопнула её за собой. Джемма стояла в снегу: снежинки падали в ладони, а утренний мороз рисовал на глазах прекрасные голубые узоры. Щёки заалели. Она оглядывалась по сторонам, словно оказалась здесь впервые в жизни, и побежала по центральной улице так быстро, как, наверное, не ездят даже самые дорогие кареты, запряжённые лучшими лошадьми.

У мастерской Денси она чуть не споткнулась, но её подхватил тот самый мальчик, что разбил окно и, сам того не зная, подарил ей новую жизнь.

— О, это же ты! Привет! — радостно выдохнула Джемма.

— Привет, я рад тебя видеть, — ответил Лоин, помогая ей встать.

Теперь Джемма наконец-то разглядела его как следует. Высокий худощавый мальчик с карими глазами и тёмными волосами, лицо почти ангельское, напоминающее младенца.

— Теперь-то я запомню, как ты выглядишь, — сказала она, отряхивая снег.

— Как прекрасно! Я вижу, вы уже познакомились, — выглянул из дверей Денси.

— Да, мы знакомы. Папа, — сказал Лоин.

— Папа?! — удивилась Джемма.

— Да, Денси — мой папа. Это я разбил окно в доме, где живёт Джемма и та противная Мадам Питчер.

— О нет, о нет, что ты наделал! — воскликнул Денси, быстро заводя детей в мастерскую.

Денси живо представил, что сделает с ним Мадам Питчер, если узнает, что именно Лоин разбил стекло, да ещё и взял её падчерицу на отработку. Он побледнел, голова закружилась. Присев на стул, он схватился руками за голову и просидел так минут пять. Дети в недоумении пытались выяснить, что стряслось, но Денси молчал. В какой-то момент он замер, словно опоссум, — казалось, даже не дышит. Лоин взял со стола зеркальце, поднёс к носу отца, но тот тут же выхватил зеркальце и вскочил на стул как ужаленный.

— У меня идея! Джемма, давай я отведу тебя домой и скажу, что прощаю долг, — ты мне, мол, очень помогла, — проговорил он, балансируя на стуле.

— Нет, прошу, не отдавайте меня обратно! Я так больше не могу! — взмолилась Джемма.

— Папа, не надо! Она держит её в подвале, без света, и там холодно! — Лоин прижал Джемму к себе.

— Ладно, оставайся. Втроём работать веселее. Только не говори мачехе, а то нам всем попадёт, — склонившись к Джемме, сказал Денси.

Так у Джеммы началась новая, хоть и не очень долгая

жизнь. Каждый день она просыпалась и бежала к дяде Денси и Лоину в мастерскую, как к заветной мечте. Мадам Питчер она даже не замечала: возвращалась домой, когда та уже спала, а уходила настолько рано, что мачеха ещё не просыпалась. Каждый новый день приносил эмоции, силу и энергию. Работа не была рутиной — Джемма старалась как можно больше узнать, проводя день в компании Денси и Лоина.

Вчера они вставили новые стёкла дяде Томасу, мяснику со второй улицы. Потом перебрали и отчистили чердак тётушки Золли, а та в знак благодарности, помимо денег, испекла вишнёвый пирог. Пирог оказался невероятно вкусным — для Джеммы он стал первым в жизни. С того момента она полюбила вишню навсегда. Аромат разносился по всей улице, даже дворовые собаки не могли устоять и выстраивались в колонну перед домом тётушки Золли. А вечером чудесная компания отправилась домой: по дороге веселились, бросались снежками, делали снежных ангелов, и каждый старался сделать своего особенным. Подойдя к дому, ребята продолжали резвиться, а Денси пошёл отогреться.

— Сильно не задерживайтесь, а то замёрзнете, — дрожащим голосом проговорил он.

— Хорошо, папа! — ответил Лоин.

— Да, конечно, дядя Денси, — подхватила Джемма.

Дверь мастерской закрылась, а ребята продолжили веселиться.

— Давай наперегонки до того старого дуба! — предложил

Лоин. — Если выиграешь — заберёшь мой кусок пирога. Если нет — отдашь свой. По рукам?

— По рукам! — загорелась спором Джемма.

Они помчались к старому дубу в самом конце центральной улицы. И так увлеклись, что не заметили покрытую льдом тропинку, ведущую к мосту у реки. Джемма почти первой добежала до дуба, предвкушая дополнительный кусок пирога, но поскользнулась и с невероятной скоростью понеслась мимо дуба вниз, к реке. Лоин схватил кусок картонной коробки — и за ней. Вся улица в одно мгновение пронеслась мимо, встречный ветер резал лица, вороха снега набивались в одежду. У самой реки они попали на крутой склон, похожий на гигантскую горку, который перенёс их на другой берег города.

Тот берег считался самым страшным и запретным, особенно для детей. Там жил Господин Анти. Его дом был самым большим в городе: забор в десять футов высотой, а длиной — глазом не охватить. Каменный трёхэтажный дом виднелся даже с самого дальнего конца другого берега. Врезавшись в кучу снега, Джемма и Лоин захихикали, отряхиваясь от навалившегося за шиворот снега. Обернулись — и увидели тот самый дом. Детский смех резко стих, наступила гробовая тишина.

— Ой-ой, нам здесь нельзя находиться. Джемма, пойдём отсюда скорее, — Лоин схватил её за рукав.

— Но почему? Давай посмотрим, что внутри. Или ты

струсил? — Джемма отдёрнула рукав и направилась прямо к дому Господина Анти.

— Джемма! — шёпотом прокричал Лоин. — Пойдём, тут нечего делать.

— Струсил? — упрекнула она.

— Ничего я не струсил. Просто не хочу попасть в неприятности. Господин Анти не любит непрошенных гостей и может сильно рассердиться, — медленно приближаясь, сказал Лоин.

— А кто такой этот Господин Анти? — спросила Джемма, обернувшись.

— Самый древний житель города. Говорят, живёт здесь больше сотни лет, никогда не выходит, даже в магазины не ходит: всё необходимое растёт у него на участке, а в доме есть всё для хорошей жизни. Вот так.

— Ему, наверное, там совсем одиноко, — задумалась Джемма.

— Не знаю, и узнавать не советую.

— Всё-таки струсил, — она легонько толкнула Лоина в плечо.

— А вот и нет! — Лоин пошёл за ней.

Пока они выясняли, кто из них трусливее, то незаметно оказались прямо у ворот Господина Анти. Любопытство зашкаливало в сердцах обоих, страх — только у Лоина. Он всячески пытался отговорить Джемму, но кто же отступит, стоя у самого порога к приключениям? Главные ворота были

кованные, с причудливыми завитками, а в центре над ними восседал орёл с широко распахнутыми крыльями. Казалось, он вот-вот сорвётся и кинется на них. Джемма просунула руку на ту сторону, отодвинула защёлку, слегка надавила и потянула на себя. Тяжёлые ворота отворились.

— Ну всё, мы зашли слишком далеко, — выдохнул Лоин.
— Пойдём отсюда.

— Нет, давай заглянем, посмотрим одним глазком — и сразу уйдём, — Джемма слегка подтолкнула его в спину.

Они оказались внутри того самого загадочного дома. С одной стороны переполняло любопытство, с другой — пронизывал страх. Входная дверь оказалась открыта, её скрип разнёсся по дому и спугнул спавшую на люстре сову. Сова слетела вниз и прямо на глазах превратилась в самого Господина Анти. Джемма и Лоин застыли в оцепенении, не веря своим глазам. Джемма сняла очки, протёрла их; Лоин потёр глаза руками и лишь шире раскрыл их.

— Очень интересно, — произнёс Господин Анти. — Впервые вижу у себя столь отважных детей, которые перебрались на другой берег и зашли на мою территорию.

— Простите, Господин Анти, — дрожащим голосом выдавил Лоин.

— Господин Анти, а как вы это сделали? — с восторгом выпалила Джемма.

— Какая до безумия любопытная девочка, бесстрашная, храбрая, — он подошёл ближе. — На этот вопрос я отвечу в

следующий раз. А теперь прошу оставить меня, мне пора.

Он завертелся посреди комнаты, снова превратился в сову, взмахнул белоснежными крыльями и стремительно упорхнул вверх, растворяясь в воздухе. Лоин схватил Джемму за руку и бросился к выходу.

Вернувшись на свой берег, Лоин пребывал в полном недоумении, а Джемма — в восторге. Ничего подобного они никогда не видели. Лоин привык объяснять жизнь с точки зрения наук, которые изучал в школе, а Джемме оставалось верить в чудо — в него она точно могла верить. В школу она не ходила: Мадам Питчер и сама была не очень-то образованной, а учить падчерицу у неё точно не хватило бы ни сил, ни терпения. Она относилась к Джемме как к нищему ребёнку, который никому, кроме неё, на этом свете не нужен, и Джемма должна быть за это благодарна.

Подойдя к мастерской, дети договорились пока никому об увиденном не рассказывать. Тут распахнулось окно, и из него высунулся радостный, но полусонный дядя Денси: счастливые глаза, волосы взъерошены.

— О чём это вы договорились никому не рассказывать?

Ребята замешкались, не находя оправдания. Денси накинул свой инвентарь и вышел, чуть не поскользнувшись на пороге.

— Да, ступеньки надо бы почистить. Поможете мне?

— С радостью, папа, только мне уже в школу пора, пока!

— спешно бросил Лоин.

— Ну ладно, тогда мы с Джеммой вдвоём. Да, Джемма?
— с улыбкой спросил Денси.

— Да, дядя Денси, — закатив глаза, выдохнула она.

Убрав лёд со ступенек, Джемма и дядя Денси сели пить чай с остатками пирога тётушки Золли. За окном разбушевалась погода, ветер пробивался сквозь щели оконных рам, создавая безумно красивые звуки. Джемма испытывала странные чувства: эти звуки вызывали те же эмоции, что когда-то — разбитое стекло и свежий зимний ветер. Она словно поднималась ввысь, к облакам.

— Знаешь, что это? — спросил Денси.

— Что?

— Музыка. Слушая её, тело наполняется миллионами цветных колбочек, в которых прячется цветной дым. Как только звучит музыка, колбочки одна за другой лопаются, и дым смешивается, создавая новые цвета и новые эмоции. Вот что такое музыка для меня. Хотя Лоин ответил бы иначе — он ведь в школу ходит.

— А что такое школа и зачем она нужна? — спросила Джемма.

— Ай, ни к чему, только мозги забивать да жизнь детскую калечить. Я вот не ходил и не пойду — и так всё знаю: как дом построить, снег убрать, окно вставить, забор покрасить. Большого мне и не надо. Пусть Лоин учится, а мне уже поздно, да и незачем, — сказал Денси, уходя в комнату.

— Ясно, — прошептала Джемма, засмотревшись в окно.

Ей не терпелось узнать, что же такое школа и что за человек так ловко превращается в большую гластую птицу. Страсть к ответу оказалась так сильна, что она не сдержалась и побежала на другой берег к дому Господина Анти. Джемма точно так же открыла ворота и вошла под знакомый скрип. На этот раз внутри никого не было. Она решила осмотреться и пройти по комнатам. В первой — лишь кровати да стулья. Во второй — шкафы и столы. Третья была забита такой одеждой, какая только во сне приснится. В четвёртой стояли роскошные кареты, украшенные резьбой и обтянутые кожей. А в пятой возвышался странный предмет — то ли стул, то ли кресло, сделанное из веток. Издалека было не разобрать.

Джемма решила подойти поближе, но тут главная дверь дома захлопнулась, и холодный сквозняк добрался до неё. Ноги задрожали, страх охватил сердце. Испугавшись, она бросилась к креслу, села в него и укуталась лежавшим сверху одеялом. Кресло начало издавать странные звуки — словно оно живое. Зашевелилось, поползло, обхватило Джемму за руки и ноги, как змея добычу, и проглотило. Джемме показалось, что она внутри огромного питона, который её переваривает. Но на самом деле кресло перенесло её в совершенно другое место.

Она всё так же сидела в том же кресле, укутанная одеялом, и спала. За дверью что-то с грохотом упало. Джемма проснулась от страха, вскочила и отбежала в угол, не сводя с кресла глаз. Место, где она оказалась, было совсем другим:

вместо мрачного пола — яркий дубовый паркет, над головой — сияющая люстра, обстановка совершенно иная. Да и сама Джемма чувствовала себя по-другому: на ней не было старого поношенного плаща, рваной шапки, и очков не было. Вместо этого — красивое длинное платье и большой бант в волосах. Испугавшись так, что даже её сильное сердце не выдержало, Джемма закричала и упала без сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.